

ТЕОРИЯ ДЕМОГРАФИИ И МИГРАЦИОЛОГИИ

ДЕМОГРАФИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА: КОММЕНТАРИИ К ТЕОРИЯМ

Иванов С. Ф.,

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: serguey.ivanov@yandex.com

DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.1

Для цитирования: Иванов С. Ф. Демография современного мира: комментарии к теориям // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 3. С. 5–10. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.1

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ключевых причин и факторов изменения тенденций демографического развития стран Севера и Юга в контексте основополагающих демографических теорий. Проанализированы механизмы перестройки репродуктивного поведения и их влияние на динамику рождаемости в регионах мира. Рассмотрены особенности демографического перехода в странах Африки, Азии и Латинской Америки, а также даны авторские прогнозы о вероятной динамике численности населения в указанных регионах. В Африке к югу от Сахары быстрый рост населения продолжается и будет продолжаться по крайней мере до конца столетия. Если траектория рождаемости в Африке повторит ее снижение в других регионах мира, то к концу столетия средний суммарный коэффициент рождаемости снизится там до уровня простого воспроизводства, а численность населения вырастет с нынешнего 1 миллиарда до 2,1 млрд человек в середине столетия и 3,8 млрд чел. в конце века. Проведен критический анализ первой и второй теории демографического перехода в условиях современного общества и специфических национальных особенностей стран мира. В заключение приводится теоретический и практический анализ семейной и демографической политик, а также их перспективы в современных условиях.

Ключевые слова: демографический переход, рост населения, репродуктивное поведение, страховое поведение, рождаемость, образование, урбанизация, семейная политика, демографическая политика.

Введение

Население Земли находится в разных фазах демографического развития. Вот уже полвека как демографический переход завершен в странах Севера. В последние десятилетия к ним присоединились три десятка стран Азии, Латинской Америки и Северной Африки; другие страны этих регионов «на подходе». Африка к югу от Сахары значительно отстает.

Главным механизмом перехода является снижение детской смертности, влекущее за собой такую перестройку репродуктивного поведения, когда становится рациональным целенаправленное и управление числом рождений и интервалами между ними, а впоследствии – снижение числа рождений. Этот универсальный демографический механизм действует в разных социокультурных средах, которые формируют различные уровни рождаемости и траектории ее снижения, что отчетливо проявилось в давней демографической истории развитых стран Севера и недавнем прошлом развивающихся стран Юга. Среди этих факторов урбанизация, распространение образования, структура семей и домохозяйств.

На первой стадии перехода темпы роста населения всегда растут; впоследствии они снижаются. Общества, страны, регионы проходят демографический переход в разное время и с разной скоростью. В Азии и Латинской Америке пик темпов роста населения был пройден четыре десятилетия назад и ожидается стабилизация численности населения этих регионов в ближайшие десятилетия. В этих регионах грозный феномен демографического взрыва преодолен. В Африке к югу от Сахары быстрый рост населения продолжается и будет продолжаться по крайней мере до конца столетия. Если траектория рождаемости в Африке повторит ее снижение в других регионах мира, то к концу столетия средний суммарный коэффициент рождаемости снизится там до уровня простого воспроизводства, а численность населения вырастет с нынешнего 1 миллиарда до 2,1 млрд человек в середине столетия и 3,8 млрд чел. в конце века. Однако демографический переход в Африке «буксует», что позволяет предположить, что рождаемость в конце столетия будет как минимум на 0,5 ребенка выше уровня простого воспроизводства, а население региона приблизится к 5 млрд. Такая динамика активизирует опасения полувекковой давности, сформулированные в докладе «Пределы роста», оказавшем огромное влияние на международное сообщество [Медоуз, Рандерс, Медоуз, 2007].

Можно ли ускорить демографический переход в Африке? Да, и для этого можно и нужно воспользоваться тремя рычагами, каждый из которых имеет самостоятельную – внедемографическую – ценность: форсировать снижение детской смертности (сейчас он составляет 72 промилле по сравнению с 27 в Азии и 5 на развитом Севере); ускорить развитие национальных систем образования и вдохнуть новую жизнь в программы планирования семьи.

Обзор литературы

Термин «демографический переход», предложенный в 1945 г. американским демографом Ф. Нотештейном, обозначает эволюцию демографического поведения в процессе его исторического развития. В рамках теории демографического перехода выделяются различные подходы: социально-экономический; социально-политический; социально-психологический; социально-территориальный [Notestein, 1945].

К числу демографических теорий, основу которых составляет экономический подход, относятся ранние теории демографического развития, в которых демографические процессы рассматривались как одна из переменных экономического процесса. Так, первые теории, отражавшие взаимосвязь демографических процессов с социально-экономическими и социально-политическими процессами, принадлежали классическим теориям демографического перехода (А. Ландри, К. Блеккером, У. Томпсоном, Ф. Нотештейна и др.).

Современное видение демографической ситуации характерно для концепции демографического перехода австралийского ученого Дж. Колдуэлла, который дает общее представление о последнем этапе развития Теории демографического перехода. Основная идея этой концепции заключается в детерминированности режима воспроизводства населения социальными отношениями, формирующимися на основе экономической выгоды, в том числе и в семье. В настоящее время, несмотря на эффективность методологической основы для анализа эволюции демографических процессов на макроуровне, некоторые ученые (С. П. Капица, М. А. Клупт и др.) [Капица, 1999; Клупт, 2008] считают, что сегодня Теория демографического перехода

является недостаточно объективной в анализе закономерностей демографических процессов современного общества.

Среди зарубежных теорий репродуктивного поведения современности можно отметить исследования таких ученых, как Сирони, Баси, Стокс, Паттерсон, Вэстоф, Потвин и др. [Arnstein, 2011]. Теоретические воззрения в их исследованиях строятся на понимании фамилистских тенденций в разных обществах через раскрытие сущности понятия «социализации населения». Под понятием «социализация населения», в отличие от традиционного классического представления, понимается становление, развитие населения через призму эволюции семьи.

Второй демографический переход

Концепция демографического перехода не может объяснить тенденции и вариативность рождаемости в постпереходных странах и не претендует на это. Заимствованное из концепции (первого) перехода представление о том, что динамика будет описываться траекторией замедляющегося маятника, т. е. рождаемость когда-то и как-то вернется к уровню простого воспроизводства, не подтверждается фактами.

Признание того, что в постпереходных обществах действуют разнообразные новые тонкие механизмы, определяющие репродуктивное поведение, и объединение всех или хотя бы главных факторов в общую непротиворечивую картину, объясняющую низкую и, в особенности, сверхнизкую рождаемость, являются перспективным подходом. Главной идеей такого подхода является второй демографический переход. Центральными становятся вопросы: почему в развитых обществах рождаемость низка; что определяет различия суммарной рождаемости, когда она ниже уровня простого воспроизводства и что можно сделать, чтобы ее довести до этого уровня.

Эти вопросы как правило не формулируются эксплицитно, потому что концепция второго перехода слабо вооружена для количественного прогнозирования. Это связано не с незнанием авторов с аппаратом статистического анализа и не с дефицитом данных, а с тем, что очень трудно, если вообще возможно, адекватно структурировать проблемы во всей полноте релевантных взаимосвязей.

Вообще к концепции второго перехода предъявлено много претензий, особенно в сопоставлении с классической концепцией (первого) перехода. Теория демографического перехода проста и элегантна, в то время как концепция второго перехода запутанна и рыхла. Хорошо объясняемые ею календарные сдвиги не вписываются в принятую методологию демографического прогнозирования, а вклад в другие области количественного анализа очень ограничен.

Отвечая на критику, следует иметь в виду в два принципиальных различия предметов этих двух концепций. Первый переход охватывает динамику рождаемости в широком диапазоне от восьми до двух детей на женщину, а второй переход – репродуктивное поведение в узком диапазоне от бездетности до двух детей на женщину. При этом механизм детерминации в допереходных обществах прост, он усложняется в течение (первого) перехода, а в современных постпереходных обществах становится очень сложным.

Концепция первого демографического перехода занималась уникальным в истории человечества сюжетом: как улучшение условий жизни однозначно и решительно улучшило выживаемость человека как биологического вида, что, в свою очередь, привело к универсальному и однозначному изменению стратегии репродуктивного поведения всего вида [Вишневецкий, 2014]. Взаимосвязи рождаемости с детской

смертностью достаточно для объяснения и даже прогнозирования демографического перехода. Институциональные, культурные, экономические факторы, действующие в человеческих обществах, видоизменяют действие этой взаимосвязи, объясняют, почему в одних популяциях переход начался раньше, чем в других, почему он был быстрее или медленнее, но генеральное изменение стратегии репродуктивного поведения остается универсальным.

Концепция второго перехода имеет дело с поведением, которое не просто вписано в контекст современных обществ, а полностью, но необязательно однозначно, определяется их сложной тканью, в то время как демографический механизм воспроизводства оказывается подорванным. Второй переход перемещает репродуктивное поведение из просто популяции в социум, и его объяснение сразу становится чрезвычайно трудной задачей. Эта задача выходит далеко за пределы измерения разницы между желаемым и реальным числом детей или определения объема пособия, необходимого для компенсации механического падения жизненного уровня в результате рождения ребенка. Это, по существу, не концепция в том строгом смысле, каковой является концепция (первого) перехода, и она не может и не стремится дать твердые количественные ориентиры демографического будущего. Второй демографический переход – это парадигма сложнейшей амальгамы процессов и взаимосвязей, пронизывающих современные общества. Ее важными эвристическими характеристиками являются открытость, структурная сложность и вместе с тем аморфность.

Парадигма второго демографического перехода позволяет, в частности, понять, что бездетность и малодетность в принципе порождены не недостатком финансовых средств для реализации некоего универсального идеального числа детей, а принципиальным антагонизмом между деторождением и необходимостью для семьи иметь два дохода для того, чтобы соответствовать стандартам общества массового потребления. Другим проявлением антидетности современного общества является, особенно в среднем классе, противоречие между деторождением и карьерными возможностями женщин. Это – общие характеристики развитых обществ. Но есть и национально-специфические срезы реальности, оказывающие большое воздействие на репродуктивное поведение. Так, в Италии культурный феномен «*tata i pasta*» в сочетании со спецификой рынка наемного жилья являются сильными факторами сверхнизкой рождаемости. С другой стороны, в США не расовые различия, а развитие субурбии и ее превращение в ролевую модель для других социальных групп является, вероятно, веским объяснением, почему в стране, где никогда не было семейных пособий, а детские ясли и сады за пределами дороги и плохи, самая высокая на глобальном Севере рождаемость. Именно в нюансах такого рода следует искать объяснения устойчивых различий национальных типов репродуктивного поведения, выражающихся в «комфортной» рождаемости на уровне 1,8-1,9 или сверхнизкой рождаемости (<1,5).

Пронаталистская политика

Есть значительная теоретическая и практическая разница между семейной и демографической политикой. Семейная политика направлена на помощь семьям с детьми. Демографическая политика преследует цель воздействовать на воспроизводство населения, а в реальности сводится к мерам, направленным на повышение рождаемости путем компенсации части затрат на деторождение, уход за детьми и их воспитание. На поверхности кажется, что демографическая политика в пост-

переходных обществах направлена против общего направления второго перехода, закрепляющего малодетность. (Демографическая политика до и во время первого перехода направлена на обеспечение широкого доступа к современной контрацепции и однонаправленна с самим переходом. Она не является предметом рассмотрения здесь и ниже). Может показаться, что эти сферы деятельности государства тождественны. Это не так, причем различие не исчерпывается тем, что семейная политика шире демографической.

Идеологическое обоснование необходимости помогать семьям с детьми естественно для «социальных государств», в то время как другие государства считают правильным создавать для всех равные стартовые возможности. Впрочем, в реальной жизни граница идеологий не так прямолинейна и подвижна. Идеологическим обоснованием демографической политики является уверенность в том, что естественным правом и обязанностью государства является управление всеми общественными процессами, особенно важными, а воспроизводство населения несомненно таким важным процессом является.

Государственная помощь семьям с детьми в разных формах проводится абсолютным большинством постпереходных стран, но в настоящее время очень мало где называется демографической, потому что либеральный подход не предполагает за государством права целеполагания в области семейного строительства. Есть и дополнительные причины непопулярности выражения «демографическая политика» (population policy) в этом контексте. Во-первых, многие, а уж во всяком случае политики и аналитики, которые этими вопросами занимаются профессионально, хотели бы избежать аллюзий к демографической политике фашистских Германии и Италии. Во-вторых, пока еще многим кажется, что рождаемость сама собой вернется к приемлемым уровням, а логическая цепочка «сверхнизкая рождаемость > старение населения > депопуляция > неминуемые последствия» недостаточно осознана обществом. Вполне вероятно, что в недалеком будущем «демографическая политика» будет реабилитирована. Но гораздо важнее другое. Предположим, что возобладает представление о том, что со сверхнизкой рождаемостью надо что-то делать. Тогда наступит бифуркация: надо ли усиливать помощь семьям с детьми до масштабов французской, исходя из того, что она оказалась демографически эффективной, или надо придумывать нетривиальные подходы. Это – вполне реальная перспектива, причем общим знаменателем обоих подходов являются большие затраты госбюджета и, следовательно, масштабное перераспределение доходов.

Список литературы

- Медоуз Д, Рандерс Й., Медоуз Д.* Пределы роста. 30 лет спустя / Пер. с англ. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 342 с.
- Notestein F.* Population: the long view / F. Notestein // Food for the World / ed. T. Schultz. – Chicago, 1945. – P. 36–57.
- Капица С. П.* Общая теория роста человечества: сколько людей жило, живет и будет жить на Земле / С. П. Капица. – Москва: Наука, 1999. – 190 с.
- Клупт М. А.* Демография регионов Земли / М. А. Клупт. – СПб.: Питер, 2008. – 347 с.
- Arnstein A.* Explaining Attitudes Towards Demographic Behaviour / A. Arnstein, M. Sironi, V. Bassi // European sociological review. – 2011. – Vol. 29, № 2. – P. 316–333.
- Вишневецкий А. Г.* Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида Homo sapiens // Демографическое обозрение. – 2014. – Т. 1. – № 1. – С. 6–33. DOI: 10.17323/demreview.v1i1.1825

Сведения об авторе:

Иванов Сергей Феликсович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sergey.ivanov@yandex.com; ORCID ID: 0000-0001-7525-699X; РИНЦ Author ID: 1078042.

Статья поступила в редакцию 13.05.2021; принята в печать 02.07.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

DEMOGRAPHICS OF THE MODERN WORLD: COMMENTS ON THEORIES

Sergey F. Ivanov

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: sergey.ivanov@yandex.com

For citation: Sergey F. Ivanov. Demographics of the modern world: comments on theories. *DEMIS. Demographic research*. 2021. Vol. 1. No 3. P. 5–10. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.1

Abstract. The article is devoted to the consideration of the key causes and factors of changing trends in the demographic development of the countries of the North and South in the context of fundamental demographic theories. The mechanisms of adjustment of reproductive behavior and their impact on the dynamics of fertility in the regions of the world are analyzed. The features of the demographic transition in the countries of Africa, Asia and Latin America are considered, as well as the author's forecasts about the likely dynamics of the population in these regions are given. In sub-Saharan Africa, rapid population growth continues and will continue at least until the end of the century. If the trajectory of fertility in Africa repeats its decline in other regions of the world, then by the end of the century the average total fertility rate will fall to the level of simple reproduction there, and the population will grow from the current 1 billion to 2.1 billion people in the middle of the century and 3.8 billion people at the end of the century. The critical analysis of the first and second theories of demographic transition in the conditions of modern society and specific national characteristics of the countries of the world is carried out. The conclusion provides a theoretical and practical analysis of family and demographic policies, as well as their prospects in modern conditions.

Keywords: demographic transition, population growth, reproductive behavior, insurance behavior, birth rate, education, urbanization, family policy, demographic policy.

References

Donella H. Meadows, Randers J., Dennis L. Meadows. Beyond the Limits. The 30-years update. Chelsea Green Publishing Company White River Junction, Vermont. 2007. 342 p.

Notestein F. Population: the long view. F. Notestein. *Food for the World*. ed. T. Schultz. Chicago, 1945. P. 36–57.

Kapitsa S.P. Obshchaya teoriya rosta chelovechestva: skol'ko lyudei zhilo, zhivet i budet zhit' na Zemle [General Theory of Humanity Growth: How Many People Lived, Live and Will Live on Earth]. Moscow: Nauka Publ., 1999. 190 p. (In Russ.).

Klupt M. A. Demografiya regionov Zemli [Demography of the world regions]. St. Petersburg: Piter Publ., 2008. 347 p. (In Russ.).

Arnstein A. Explaining Attitudes Towards Demographic Behaviour. A. Arnstein, M. Sironi, V. Bassi. *European sociological review*. 2011. Vol. 29, No. 2. P. 316–333.

Vishnevskiy A. G. The demographic revolution is changing the reproductive strategy of Homo sapiens. *Demographic Review*. 2014. Vol. 1, No. 1. Pp. 6–33. DOI: 10.17323/demreview.v1i1.1825. (In Russ.)

Bio note:

Sergey F. Ivanov, Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: sergey.ivanov@yandex.com; ORCID ID: 0000-0001-7525-699X; RSCI Author ID: 1078042.

Received on 13.05.2021; accepted for publication on 02.07.2021.

The author has read and approved the final manuscript.